

КЛЮЧ

ИЗ ПРОШЛОГО

ЕКАТЕРИНА
ЗАБУНОВА

Сможет ли она открыть двери, ведущие в прошлое...

Екатерина Забунова

Ключ из прошлого

<https://litres.ru/73125373>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто бы мог предугадать, что невинная просьба подруги отправиться на поиски неизвестной вещицы в окутанный тайнами заброшенный особняк так легко нарушит привычный ритм размеренной жизни Анастасии? Загадочная находка с кровавым шлейфом приводит отчаянную красотку к очередной опасной авантюре. Постепенно клубок распутывается, однако на пути девушки неожиданно возникают мрачные тени прошлого

Догадывается ли она, что цена расплаты за удовлетворенное любопытство может оказаться фатальной

Екатерина Забунова

"Ключ из прошлого"

*Только один человек из тысячи людей, –
говорит Соломон,
Станет тебе ближе брата и дома,
Стоит искать его до скончания времен,
Чтобы не достался другому.
Девятьсот девяносто и девять других,
Увидят в тебе то, что видит весь свет.
А тысячный не откажет в объятиях своих,
Даже когда целый мир говорит тебе «нет» ...
Он с тобой, если ты прав и, если не прав,
Встанет на защиту у всех на глазах,
Только чтобы ты не падал!
Девятьсот девяносто девять бросят тебя,
Не стерпев насмешек и злости.
А тысячный, бесконечно любя,
Будет рядом у эшафота – и после...
Редьярд Киплинг*

Что делает среднестатистический человек в субботу вечером? Правильно – отдыхает или проводит время с семьей. В конце концов, просто сидит у телевизора, озадаченно листая скучную книгу, но эта история точно не про меня. Я люби-

тельница острых ощущений, авантюра – вот моё второе имя.

«Манит, манит, манит карусель... в путешествие по замкнутому кругу. Дарит, дарит, дарит карусель... то надежду, то досадную разлуку», – невпопад тихонько протянула я строки из любимой песни отца. Помнится, он напевал нашумевший в своё время хит, когда собирал чемодан, уезжая к своей второй семье. Лирическое отступление, не более того. Я протяжно вздохнула, мысленно ругая себя, что страсть к неизведанным тропинкам и странным местам рано или поздно выйдет боком. Взять хотя бы данный трёхэтажный заброшенный особняк из добротного сруба, явно построенный под заказ в далёких девяностых. Такие сейчас редко встретишь, уже неактуально и старомодно. Дома строили на десятилетия, поэтому выбирали и соответствующие материалы. Наверное, по сей причине столбы из красного кирпича и деревянный забор со следами остатков краски выдержали испытание временем. На улице стемнело. Это значит, что нужно начинать энергичнее продвигаться... хотя, если честно, не очень-то хочется. Жилище давным-давно пустовало, вокруг высокие заросли травы и нигде нет протоптанных дорожек. Единственное, что останавливало, – неприятное ощущение, будто кто-то дышит мне в спину. Этот, созданный воображением, фантом – эфемерная, псевдоматериальная субстанция. Привидения меня не пугают, а вот живые пострашнее мертвых будут. «Подлинной ценностью является, в сущности, только интуиция» – любимая цитата

профессора нашего вуза навсегда врезалась в память. Непосредственно мою скромную персону шестое чувство ещё ни разу не подводило. Только кто к нему прислушивается! Тяжело дыша, я взяла себя в руки и сделала шаг вперед. Не оглядываясь, нырнула в узкий проём забора. Несколько досок одиноко болтались на гвоздях, что значительно облегчало проникновение на чужую территорию. Я безрезультатно пыталась разглядеть что-то в темноте, уткнувшись в гущу кустарника. Деваться некуда. Придётся прокладывать путь. Колючие ветки больно били по лицу. Кепка и плотная ветровка нисколько не спасали ситуацию. Недовольно пыхтя и бормоча себе под нос всякие нехорошие словечки, я всё-таки добралась до злополучного крыльца особняка. Старые половицы противно заскрипели под тяжестью моего тела. Как назло, невесть откуда поднялся ветер. Он пронизывал насквозь, мешая сосредоточиться. Да уж, задание досталось не из легких! Впрочем, разве впервые! Я резко мотнула головой. Где-то совсем рядом истошно прокричала птица.

– Жуть, – буркнула я и внимательно посмотрела по сторонам.

Ничего не видно. Однако не стоит пренебрегать собственной безопасностью, мало ли что... Дверь, ведущая в дом, плотно заперта на несколько замков. Один из них болтался на поржавевших петлях. Домушницей я никогда не слыла, выходит, без вариантов – лезем в окно. Неплохая мыслишка, жаль, стекло не разобьёшь. Привлекающий внимание шум

мне без надобности, хоть и местность безлюдная. В округе целого дома фактически и не встретишь – все бесхозные. От некоторых сохранился исключительно фундамент... Как это поместье уцелело, мне невдомёк. Я пошарила рукой в кармане широких брюк и извлекла металлический предмет. Вооружившись перочинным ножом, аккуратно поддела гвозди на оконной раме. По прошествии времени они расшатались, и почти сразу стекло выдвинулось чуть вперед. Необходимо немного повозиться, чтобы бесшумно вытащить хрупкий материал. Как заправский мастер монтажа, я справилась с поставленной задачей. Осторожно положила стекло ближе к выходу, чтобы было легче искать в темноте. Луна пытливо выглядывала из-за верхушек деревьев, освещая фасад дома. Я стряхнула пыль с колен и, затаив дыхание, нырнула в образовавшийся проём. Приземление вышло неуклюжим. Сначала нужно было поставить ногу, а у меня получилось всё наоборот – я кубарем свалилась вниз. Внутри царила крошечная тьма. Я помассировала ушибленный при падении бок и нащупала ручной лазерный фонарик. Вооружившись ультраярким приспособлением, осмотрелась вокруг. Свет постепенно рассеивал темноту, и я уже могла рассмотреть очертания предметов. Глаза понемногу привыкали, и движения стали более уверенными. Я ступала по полу на носочках, чтобы лишний раз не шуметь. Скорее всего, эта комната служила хозяевам кухней. Мебели практически не осталось, по крайней мере, здесь я ничего не обнаружила. Порыв ветра

всколыхнул разорванную занавеску. На секунду мне стало не по себе. Я невольно перевела взгляд на обеденный стол – паутина плотным кольцом окутала ножки и потускневшую столешницу.

Сквозь окошко косо падали слабые блики лунного света, бросая причудливую тень на оставленную кем-то в спешке кружку. Сосуд, украшенный позолотой и перламутровым покрытием, сиротливо стоял на краю стола, местами потёртый от частой эксплуатации. В глубине, слева от входа – добротный кожаный диван, такая модель пользовалась популярностью лет двадцать назад, не меньше. Сейчас предмет мебели оброс пылью и клочьями затвердевших на воздухе клейких нитей. Странно. Даже выцветший плед, будто в укор, брошенный лежать без дела на подлокотнике, кричал о своём одиночестве. Массивная лестница с пологими ступенями противно взвизгнула, возмущаясь появлением незваных гостей. По-видимому, она вела на второй этаж. В целях конспирации я натянула прорезиненные перчатки. Надеюсь, мои отпечатки никого не заинтересуют. Новенькие кроссовки на два размера больше, тоже на всякий случай приобрела их вчера в магазине складского типа по достаточно сниженной цене. Зато выбросить не жалко. Перестраховалась я знатно. Чем чёрт не шутит! Никто ведь не знает, что меня ждет в этом пустующем пристанище духов. Затхлый запах непроветриваемого помещения резко ударил в нос. Наверху две маленькие комнаты, вероятно, спальни, и отдельный

санузел. Та, что пошире, не обставлена, только стены и окно. А в другой – детской, резная лакированная кровать на высоких ножках. Рядом с ней крохотный диванчик, в котором небрежно свесив одно ухо, лежал плюшевый зайка. Некогда белоснежная игрушка посерела от пыли и времени. Аура в этом месте тревожная, словно все вещи, оставленные здесь, хотели поведать о чём-то страшном. Упрямо тряхнув головой, я попыталась сбросить с себя гнетущую тяжесть и отправилась исследовать третий этаж. Межкомнатные двери повсюду отсутствовали: кто-то снял их с петель. Следующая спальня и кабинет, очевидно хозяйские. Об этом свидетельствовал громоздкий стол и кожаное кресло, потрескавшееся в торцевой части сиденья. Ящики выдвинуты (видно, искали что-то), но содержимое, наверняка, заблаговременно убрали подальше от любопытных глаз. На столе толстый слой пыли и никаких отметин. Моё внимание привлекло небольшое отверстие на спинке кресла. Луч фонарика осветил интересное меня место, и я обнаружила след от пули. Занятно. Напротив висела картина Церетели, если я не ошибаюсь... правда, его цветы на синем фоне ни с чем не спутаешь. В современном искусстве я не сильно разбираюсь, однако довелось культурно обогатиться. Двумя годами ранее мой дражайший друг в значительной степени увлекся творчеством Церетели. По такому случаю мы посещали один из красивейших классицистских особняков столицы – дом Долгоруковых. Под руководством Зураба Константиновича в девят-

ностые годы он был отреставрирован. В результате появилась галерея с изумительной панорамой творений самого художника-монументалиста, а также работы членов Академии. Картину я запомнила отлично, потому что именно этот холст находился в частной коллекции, а в галерее представлена репродукция. Не уверена, что и это оригинал. Оценочная стоимость значительная, вряд ли хозяева оставили её без присмотра в Богом забытом месте. Насколько мне известно, в те времена модно было прятать сейф за холстами для маскировки, чтобы сделать его менее заметным. Я решила проверить свою догадку и аккуратно приподняла край шедевра, чтобы рассмотреть поближе... и оказалась права. Вот он, родименький! С огромной долей вероятности – металлический ящичек, заперт, но наверняка владелец позаботился о содержимом тайника. Ну и пусть! Я ищу совершенно иное, что именно – тоже вопрос... не мешало бы самой понять. Во вторую комнату я не спешила заглядывать. Откровенно говоря, прямо-таки не горела желанием. От неё веяло холодом и чем-то недобрым. По необъяснимой причине, мысленно я хотела вернуться в детскую. Ступая на цыпочках, с учетом максимально неудобной обуви, я спустилась этажом ниже.

– Итак, – пробормотала я вслух, – чего же в тебе такого особенного? Тянет, как магнитом!

Я медленно обошла несколько раз по кругу помещение и принялась тщательно осматривать каждый угол. Ничего стоящего внимания не нашлось. Предчувствие, что разгад-

ка близко, не подтвердилось. Вдруг ночную тишину нарушил настораживающий звук разбившегося стекла. Следом послышались громкие мужские голоса, причём совсем рядом.

– Твою мать! Стекло под ногами. Чуть в пятку не впилося.

– Наверное, местная шпана облюбовала местечко, – радостно заявил второй тип.

От испуга я за малым не выронила фонарик. Трясущими руками выключила светящийся предмет и, не придумав ничего умнее, нырнула под детскую кроватку. Мест, чтобы скрыться где-то ещё, негусто. Голоса приближались, и я затаила дыхание. И надо же такому случиться, чтобы именно сейчас сюда принесло кого-то ещё, кроме меня. Хотя чему тут удивляться... с моим-то везением!

Парочка злоумышленников недовольно и шумно пыхтели, пока поднимались по ступенькам. Я отчётливо слышала их полновесные шаги. Неразборчиво переговариваясь, бандиты поднялись сначала на последний этаж, но, как выяснилось, ненадолго. Судя по возмущенным репликам, поиски не увенчались успехом. И опасные гости появились на пороге комнаты.

– Слушай, да нет здесь ничего! С какого перепуга Костыль оставил бы в заброшке что-то ценное? Ослу понятно – гиблое дело.

– Не знаю, но шеф приказал носом землю рыть! Вот и делай, что велено. Тебе деньги за какой хрен платят?! Завязы-

вай умничать! Ищи! – Резко ответил первый.

– А я не против. Кто ж начальству перечит! – миролюбиво согласился второй.

Две пары ног топтались у кровати в поисках неизвестного. Главное, чтобы у них не хватило мозгов заглянуть под мебель, тогда моё авантюрное приключение закончится весьма печально.

– Может, рухлядь эту отодвинем?

– Не мудри! Внизу у Костыля подвальный этаж. Если что-нибудь и прятать, то только там, – грозно рявкнул старший.

– Чего стоим? Потопали, – воодушевился второй.

– Больно ты веселый, как посмотрю! Идём.

Двое незнакомцев в грязных ботинках удалялись от моего временного убежища.

– Ничего себе, цокольный этаж, – прошептала я. – Интересно, как эти болваны вошли? Скорее всего, они где-то раздобыли ключ, в окно такие громилы точно не пролезли бы.

Методом нехитрых умозаключений, а именно огромная обувь натолкнула меня на мысль, что дяденьки отнюдь не щуплые юнцы.

Успокоившись, когда опасность немного миновала, я затихла, превратившись в слух. Снизу доносился гул голосов, и вроде бы какой-то увесистый предмет упал на пол. Очевидно, поиски продолжаются. Головушка моя несчастная разболелась от этой чехарды. Угроздило меня чудесным образом вляпаться в новую историю! Я снова наострила уши и

попыталась вдохнуть побольше воздуха. Необходимо срочно вернуть самообладание, в конце концов, и сосредоточиться! Благо, товарищи злодеи покинули стены этого гостеприимного дома. Теперь речь едва различима и доносится с улицы.

– А я говорил, не найдем. Хозяин же не идиот. Добро бросать не станет.

– Говорил, говорил, как попугай. Без башки останемся.

– Ну, хочешь, утром заскочим, – предложил младший.

– Нельзя в светлое время суток сюда являться! Нас никто заметить не должен.

– Так здесь, кроме жмуриков, никого и нет!

– Даже у стен есть глаза, понял, – ответил первый.

– Понял, не дурак.

– Сомневаюсь, – недовольно буркнул главарь и с силой захлопнул входную дверь.

Голоса постепенно стихли, наступила пугающая тишина. Я решила не рисковать и для порядка полежала, не двигаясь ещё минут двадцать. С грехом пополам неуклюже перевернулась на живот, чтобы ползком выбраться из укрытия, которое стало напоминать западню. Затем включила фонарик, приподняла голову, но не рассчитала высоту кровати и сильно ударилась макушкой. Громко ойкнув, я буквально на секунду зажмурилась и растянулась на грязном полу. Разразившись витиеватыми ругательствами, я попыталась сфокусировать зрение, чтобы продолжить вылазку из заточения. Как вдруг, совершенно случайно обнаружила неболь-

шое вентиляционное отверстие в стене. Не знаю почему, но рука непроизвольно взметнулась к решетке. Железная створка была намертво закрыта и просто так не поддавалась. В очередной раз пришлось воспользоваться складным ножом. Только с первого раза не вышло. Бегунок на молнии кармана куртки, как специально, заедал и нервировал меня. Я попробовала расслабиться и вновь аккуратно потянула сначала вверх, потом вниз.

– Ну наконец-то! – фыркнула я и принялась за работу.

Левой рукой придерживала дверцу, а правой, приложив немалые усилия, поддела край острым кончиком ножа, и ржавая конструкция с грохотом отвалилась. В глубине отверстия среди мелкого мусора торчал какой-то свёрток. Я подтянулась поближе и засунула руку внутрь. Осторожно ухватив двумя пальцами странный предмет, я медленно извлекла его из тайника. Теперь пришло время покинуть это жуткое место и бежать отсюда, да поскорее. Крепко сжимая найденную вещицу, я, помогая ногами, выбралась из-под кровати. От длительного пребывания в одной позе тело задеревенело и отказывалось слушаться. С непривычки ломило спину и кружилась голова. Несколько минут я приходила в себя. Сердце отбивало бешеный ритм, мешая сконцентрироваться. Давненько я не испытывала подобного прилива адреналина. Признаться честно, радости от этих ощущений я не получила.

Я буквально кралась к лестнице, то и дело оглядываясь.

Если это то, ради чего я пришла, следует незамедлительно покинуть сие атмосферное местечко. Навязчивая идея, что это, вероятно, не последнее на сегодня открытие, прочно засела в голове. А вдруг в подвале спрятано что-то более впечатляющее... Любопытство – бессознательная тяга к познанию. Вместе с тем, данный интерес, лишенный рационального зерна, иногда весьма губителен. Но разве меня это когда-либо останавливало! Ругая себя, на чём свет стоит, я упрямо продолжала идти по направлению к цокольному этажу. Аккумулятор светодиодного фонарика практически разрядился и тускло освещал дорогу. Прямо за кухонным гарнитуром находилась неприметная дверь, похоже, она и ведет в подвальное помещение. Почему я сразу её не увидела – непонятно! Дверца оказалась не заперта. Незваные гости, естественно, не удосужились убрать за собой следы присутствия на чужой территории. В груди противно заныло от тревожных предчувствий. Трясущимися конечностями я засунула сверток под куртку, чтобы освободить руки и быть готовой к любому развитию событий. Один шаг отделяет меня от встречи с мрачным прошлым хозяев покинутого особняка. Я медленно потянула за круглую потертую ручку и нырнула в крошечную темноту.

– Давай, дружочек, не подведи! – прошептала я, с силой стискивая небольшой носимый источник света.

Казалось, тьма поглотила меня, но я не сдавалась и направила фонарь вниз, аккуратно ступая на ветхую деревянную

ступеньку. В глухом помещении отсутствовали окна. Вероятно, в них не было необходимости. Посередине комнаты стоял бильярдный стол, об угол которого я больно стукнулась левым боком и с досадой громко выругалась. Я, не спеша, обогнула специальный предмет, сконструированный для игры, уперевшись взглядом в пол. Два огромных ящика с литыми железными крышками стояли вдоль стены. «Поразительно, – подумала я, – бильярд, сундуки... Зачем нормальному человеку делать в таком месте игровую? Впрочем, у каждого свои причуды...» Моя рука самопроизвольно потянулась к тяжелой крышке одного из ящиков, и я словно под действием невидимой силы резко дернула вверх, ухватившись за выступ. Верхняя стенка с глухим звоном ударилась о бетон, нарушая зловещий покой. Опустив фонарик, я намеревалась всё-таки заглянуть внутрь. С моей стороны это было излишне опрометчивое решение, о котором я пожалела буквально через несколько секунд. Крик ужаса, вырвавшийся из груди, напоминал предсмертный хрип с примесью отчаяния. Внутренняя бесплодная жажда знаний, стремление понять, что происходит, сыграло злую шутку. Оцепенев от испуга, я, не мигая, пялилась на лежавшее передо мной скрюченное мумифицированное человеческое тело... Вернее, то, что от него осталось по происшествию, как я полагаю, достаточно продолжительного времени. Горстка одежды и мацерированный скелет. Такое ощущение, будто его живым туда определили и бросили умирать. Жуткое зре-

лице. Закоченевшими пальцами я ухватилась за ручку на крышке и поспешила захлопнуть проклятый сундук. Второй, по соседству, я не рискнула трогать, но почему-то уверена, что там меня ждет подобный сюрприз. В голове пульсировала единственная мысль – поскорее исчезнуть, раствориться во мраке, словно меня здесь никогда не было. Спёртый воздух, словно замкнутого пространства, душил. Страх сковал каждый миллиметр моего обессиленного тела.

Подгоняя саму себя, я в прямом смысле слова полетела к выходу, спотыкаясь на неудобных скрипучих ступеньках. С силой затворив за собой дверцу, я перевела дух и помчалась вон из дома без оглядки. Потребовалось вновь воспользоваться окном из-за запертой снаружи двери. Приземлившись в колючие кусты, я даже не почувствовала боль, лишь металлический привкус во рту от выброса адреналина. Продвигаясь сквозь заросли ростом с меня, наконец отыскала проем между досок в заборе и вырвалась на свободу. Меня захлестнула волна облегчения, а напряжение, сковавшее душу, понемногу отступало. Карманный переносной прибор сел окончательно, осталась одна надежда на холодный лунный свет. Серебристые лучи пробивались сквозь кроны деревьев и ложились на маленькие полянки смутной тенью. Идти я старалась не по дороге, а параллельно – по извилистым, узким тропинкам, дабы не повстречать на своём пути парочку любителей ночных приключений. На местности я ориентировалась более-менее сносно и вскоре добралась до

ельника, где спрятала старенький мотоцикл. Поддержанное транспортное средство я позаимствовала у старинного приятеля, конечно, без ведома оно. Однако о пропаже двухколёсного друга хозяин точно не узнает, так как уже лет двести не заглядывал в свой гараж, а ключики давно хранились у меня. Шлем, к сожалению, я не нашла, поэтому накинула капюшон ветровки поверх кепки. Заводился «супербайк» не с первого раза, по моим скромным предположениям, это связано с неисправностью в системе впуска. Оттолкнувшись ногами, я покатила по неровной тропе, запуская его на ходу. В конце концов, железный конь издал низкий рокочущий равномерный звук и понесся вперед, огибая небольшой яр. Пришлось долго вилять по проселочным дорожкам, путая следы. У поворота на трассу я остановилась, чтобы отдышаться и немного передохнуть. Всё тело ломало от усталости и изнурительной поездки по каменистой почве. Чувство страха по неизвестной причине до сих пор не покидало меня. Скорее бы добраться домой и окончательно освободиться от ужаса этой ночи. Я снова попробовала завести мотоцикл, нервно нажимая на ручку газа, чтобы прокачать топливную систему. Только на сей раз попытка не увенчалась успехом. Индикатор на приборной панели в виде стрелки ушел в красную зону, а это значит, что бак опустел. Замечательно! Время далеко за полночь. Сети нет. Заправок поблизости тоже. Передвигаться по шоссе одной и катить нелёгкое транспортное средство – не вариант, плюс нужно

подниматься на возвышенность, а это существенно усложняло ситуацию, в которой я оказалась. Видимо, единственный правильный выход – это бросить его здесь. Сокрушенно вздыхая, я свернула с пути в направлении лесополосы. У густой еловой поросли оставила верного двухколесного товарища. Развернувшись, потопала обратно, держась ближе к проезжей части, дабы не потеряться.

Около десяти километров я преодолела без труда (спортивное прошлое сыграло немаловажную роль). Между тем с каждым последующим шагом становилось всё сложнее и сложнее. На часах почти утро. Скоро начнет светать, и моя одинокая фигура будет привлекать внимание проезжающих мимо машин. Обычно в такую рань на автотрассе чаще всего можно встретить крупногабаритный грузовой транспорт. Впрочем, интуиция настойчиво подсказывала, что лучше вообще никому не попадаться на глаза. Слева показалась маленькая деревушка: с десятков домов и продуктовый магазинчик прямо у обочины. Остановившись около него, я перевела дух и заметила велосипед, стоявший неподалеку. Надеюсь, хозяин сильно горевать не станет. Совесть, мирно дремавшая, разумеется, взбунтовалась, но иной альтернативы не представилось. И потом, это ведь не кража! Просто на неопределенный срок незаметно позаимствую...

Тяжёлый дорожный «Урал» с двумя багажниками в передней и задней части ехал довольно резво. Учитывая год выпуска, символ советской эпохи хорошо сохранился. Пре-

одолев приличное расстояние, я увидела автобусную остановку. Средство передвижения, взятое без ведома хозяина во временное пользование, я спрятала в ближайших кустах и с невозмутимым видом стала ждать утренний рейс в сторону города, где я проживала. Прошел час. Я совершенно продрогла, но надежды не теряла. Ровно в шесть утра автобус всё-таки прибыл. Внутри по понятным причинам было немногочленно. Я, надвинув кепку пониже на лоб, присела на самое последнее пассажирское место. По практически незагруженной автостраде мы добрались буквально за сорок минут. Разумеется, конечная остановка – Вокзальная площадь, – не совсем близко к дому, но теперь этот неприятный момент не пугал. Уж как-нибудь преодолею дистанцию в парочку километров! Приняв решение идти через дворы, чтобы сократить путь и не вызывать лишний интерес у случайных прохожих, я украдкой проскользнула на территорию комплекса через черный ход. В целях полнейшей конспирации даже поднялась к себе по пожарной лестнице. Внутреннее чутье подсказывало, что я всё делаю правильно. Этим утром я была несказанно счастлива наконец-то оказаться в своей любимой квартире.

Первым делом я стащила с себя верхнюю одежду и небрежно зашвырнула в стиральную машинку. Загадочную находку осторожно положила на стол и потопала в душ. Там я проторчала достаточно долго, пытаюсь согреться под горячими струями воды и смыть с себя все события этой кош-

марной ночи. Определенно жизнь налаживается, – подумала я, – и заварила крепкий кофе. Сверток, оставленный мной на столе, постоянно притягивал взгляд. Отхлебнув обжигающий ароматный напиток, я поморщилась и аккуратно взяла в руки пыльный предмет. Кусок плотной некогда белой ткани заметно потускнел, посерев от времени.

– Пожалуй, разверну её, – пробормотала я, растерянно потеряв переносицу, и удивленно вскинула брови, разглядывая небольшую плоскую шкатулку с курковым замком из латуни. В советское время они пользовались популярностью. Помню, у бабушки в секретере лежала точно такая же с украшениями.

В предвкушении чего-то необыкновенного я нетерпеливо дернула за несложный механизм, служивший металлическим затвором. Внутри меня ждал странный сюрприз – обычный старый ключ, наверняка не представляющий никакой ценности. На дне ларца – фотография, точнее, оставшийся фрагмент. Цветной снимок немного поблёк, но детали вполне можно рассмотреть. Недостающая половинка, судя по всему, оторвана в спешке. Об этом свидетельствовал неровный край. Зато отчетливо видно лицо маленькой кудрявой девочки. Она сидела верхом на деревянной лошадке и как-то неестественно улыбалась. На вид лет пять-шесть. Длинные вьющиеся локоны обрамляли её нежное личико, а огромные, точно блюдца, глаза смотрели прямо озадачивающим, укоризненным взглядом. Что-то неуловимое и неяс-

ное было в таинственной картинке. Возможно, меня смутила рука взрослого человека, лежащая на хрупком плече встревоженного дитя. Кто он – стоящий подле ребенка незнакомец или незнакомка – узнать тяжело, ведь именно эту часть фото заведомо уничтожили... Занимательная выходит история! Напрашивается вопрос: кого так заинтересовал сей небольшой коробок и его содержимое?! Ключ. Допустим, он открывает тайную дверь, за которой очень давно скрыли нечто важное или имеющее значительную стоимость. Или же дело в спрятанном от любопытных личностей фотоснимке? Существует вероятность, что мои предположения нелепы и находка совершенно бесполезна. Однако уж слишком подозрительно всё выглядит со стороны. Поэтому ключик и фотокарточку я оставляю себе до выяснения обстоятельств, а шкатулку, так и быть, отдам. Только абсолютно непонятно, зачем ворошить чужое прошлое и ввязываться в очередное сомнительное дельце! Я мысленно одернула себя, но это не помогло. Внутренний голос упрямо твердил об обратном. Неужели придется снова нарушить спокойное течение моей жизни, излишне размеренной и в высшей степени скучной? Не исключено, что это знак свыше, и я должна разгадать загадку, подброшенную мне затаенной судьбой. Оправдывая таким образом свою неумную страсть к рискованным приключениям, я опустошила шкатулочку и завернула находку обратно в пропитанную пылью ткань. Добытые улики надежно спрятала в гардеробной, где находился взломостойкий

сейф с трехсторонней ригельной системой запирания. Увесистый шкафчик установили в специально отведенной нише, о наличии которого никто не знал. Внутри хранились деньги и ювелирные украшения из былых, невозвратных времен... Окончательно успокоившись, я отключила звук на мобильном и отправилась спать. Едва голова коснулась подушки, я мгновенно провалилась в беспокойный сон. Очнулась ближе к полуночи, выпила стакан воды и снова нырнула под одеяло.

Очередное новое утро началось с череды привычных дел, в частности – с чашки крепкого кофе. Хотя это тонизирующее средство, приготовленное из обжаренных и перемолотых зерен тропического кофейного дерева, я терпеть не могла, но последний месяц бодрящий напиток спасал от приступов хандры и апатии. Разглядывая крыши домов из панорамного окна в кухне-студии, я периодически отпивала обжигающий лунго, более водянистый, чем эспрессо, зато с лёгким и коротким послевкусием. События вчерашнего дня больше не вызывали тревогу. Разве что, сверток, оставленный мной на столешнице, напоминал, что с мутным дельцем ещё не покончено. Передать окутанный тайнами предмет я планировала вечером. Сегодня понедельник, значит, в «Рубеже» мало народа. Позавтракала я после двенадцати. Неспешно натянув поверх кроп-топа утепленный спортивный костюм, я сложила всё необходимое для тренировки в компактную сумку-рюкзак. Хорошо, хоть вовремя спохватилась и засушила телефон в дополнительный боковой отсек. С грехом по-

полам я выдвинулась в клуб, на ходу поправляя черную кепку. У центрального входа, по обыкновению, дежурил охранник. Как показала практика, бесполезная штатная единица. При желании на территорию комплекса мог проникнуть кто угодно. На улице стояла ранняя весна, март не особо радовал теплом, но зима уже отступила и обещала не возвращаться. До пункта назначения пешком далековато, поэтому я решила воспользоваться личным автомобилем, развернувшись на пятках, спустилась на подземную парковку. Ввиду того, что последние два месяца я вела праздный образ жизни, передвигалась в основном мелкими перебежками и крайне редко эксплуатировала железного друга. Во многих секторах места пустовали, это объяснялось очень просто: работают люди, в отличие от меня, сибаритки. Ну и что! Подумаешь... В отпуске я, между прочим, бессрочном.

– Да и вообще, кому какая разница! – вслух буркнула я и завела мотор.

Простояв в пробке полчаса, я только через час попала в нужную мне локацию. Как я и предполагала, стоянка у здания, предназначенная только для посетителей этого заведения, пустовала. Следовательно, я плодотворно проведу время, и никто без надобности не станет отвлекать. Я бросила машину практически под окнами, водрузив сумку на плечо, направилась внутрь. Вывеска над широкими дверями одноэтажного кирпичного строения белым пятном выделялась на тёмном фоне. Вокруг – промышленная зона города. Удобное

расположение, учитывая специфику этой частной организации. Я потянула за литую железную ручку и проскользнула в узкий проем. В полуосвещенном коридоре свернула налево, спустившись по ступенькам в подвальный этаж. Я прошла через просторную раздевалку и завернула за угол в маленький зал. Стены выкрашены в грифельный насыщенный оттенок, а по бокам – тематические рисунки. Антона я узрела сразу же. Он стоял в полуобороте, поправляя светло-желтые баллистические очки. Стоит заметить, внешне очень даже привлекательный молодой человек. Футболка цвета хаки подчеркивала мощный рельефный торс, штаны в стиле милитари песочного оттенка дополняли образ брутального парня. Бонусом – широкие скулы, сосредоточенный взгляд серых глаз и короткая стрижка. Внешность вполне соответствовала профессиональной деятельности.

– Привет, красавица! Ты что-то сегодня раньше обычного? – радостно улыбаясь, проговорил он.

– Салют! Не поверишь, возникло острое желание изолировать себя от общества, – хмыкнула я.

– Бывает, – буднично кивнул он.

Я пристроила вещи на универсальный стеллаж для хранения спортивного инвентаря и одежды, затем повернулась лицом к тренеру.

– Готова.

– Тогда пойдем! – фыркнул он, умудряясь сохранять устрашающий вид.

Мы потопали в соседний огромный стрелковый павильон, проще говоря, – тир.

Собственно, это был самый крупный и популярный клуб в нашем городке для любителей пострелять и отточить своё мастерство. Сюда заглядывали не только дилетанты, представители силовых структур, спортсмены и, конечно же, бывалые стрелки, но и так называемые тусовщики. Последние в основном наведывались дружной компанией в поисках ярких впечатлений и выброса адреналина. Реже – залетные. Самые неадекватные, шумные и нагловатые, исходя из личного опыта, лица, не достигшие совершеннолетия или же попросту «отбитые». Как правило, такие долго не задерживаются и особо ничему не учатся. Тренерский состав – бывшие военные и мастера спорта, профи в своём деле. По этой причине публика собиралась довольно разношерстная, впрочем, меня это нисколько не смущало. Несколько помещений и удобный график позволяли не сталкиваться с некоторыми знакомыми личностями, о которых я предпочитала не вспоминать.

В специальной комнате мне выдали оружие под подпись, активные тактические наушники и прозрачные стрелковые очки с линзами из поликарбоната. Мой выбор остановился на винтовке ВПО-140, привычное название – «Вебрь-15». Охотничий самозарядный карабин, гражданская версия американской армейской винтовки М-16. С появлением достаточного количества свободного времени я начала воодушев-

ленно штудировать соответствующую литературу, в том числе информационные сайты, чтобы разбираться в немаловажных нюансах. Случайное захватывающее хобби постепенно переросло в серьезное увлечение.

– Отличное решение, – заметил тренер, – данная модель оснащена коллиматорным прицелом и...

– Регулируемым по длине прикладом для комфортного удерживания, – закончила я.

Антон усмехнулся и протянул мне тонкие беспалые перчатки. Они обеспечивали максимальную ловкость, позволяя чувствовать устройство, предназначенное для поражения живой или иной цели, а также боеприпасы, защищая большую часть руки.

– За три месяца обучения ты мастерски стреляешь почти из всех видов стрелкового вооружения, – с восхищением изрек он.

– Принцип у меня с детства такой: если что-то делаешь, делай это хорошо, – пожала плечами я.

– Надеюсь, ты не собираешься никого подстрелить, – как-то невесело пробормотал мой инструктор.

– Если только по касательной, – громко засмеялась я, парень заметно расслабился, и мы направились вглубь помещения.

Мне нравился этот тир закрытого типа, сплошные непробиваемые пулями стены и потолки обеспечивали полную безопасность. Заняв позицию напротив подъемных мише-

ней (с ограниченным временем показа), я надела наушники и замерла в ожидании команды. Антон жестом дал добро. Крепко уперев приклад в правое плечо, приложила щеку к задней части ложа оружия, а на ладонь левой руки положила ствол винтовки. Я мгновенно вошла в состояние «боевого равнодушия», хладнокровия, граничащего с абсолютным безразличием. Выровняв слегка сбившееся дыхание, палец плавно опустился на курок: задержка, выстрел и следующий вдох в едином ритме, и снова выстрел... Выпустив все патроны, я удерживала винтовку в направлении мишени. Согласно правилам, оружие на предохранитель не ставится до команды «Осмотрено», у «Вепря» по израсходованию патронов затворная рама находится в крайнем заднем положении.

– Двенадцать из двенадцати! – ухмыльнулся Антон, – Детка, ты ведешь прицельный огонь лучше, чем я. Могу смело утверждать, – ученик превзошел своего учителя! Давай, попробуем ещё разок.

Молча кивнув в знак согласия, я отделила магазин, взяла новый у восторженного инструктора, после чего оттянула стальную деталь сложной конфигурации назад и отпустила. Прогремели выстрелы. Я быстро вошла во вкус, получая истинное удовольствие от происходящего. Ощущение глубокого удовлетворения и легкости овладело мной, страхи будто растворились, и мир показался не таким уж и жестоким.

– Одиннадцать из двенадцати! – воскликнул инструктор.
– Вот видишь, а говоришь: «Лучше, чем я»...

– Поверь мне, за семь лет работы в этом клубе я впервые встречаю таких легко обучаемых виртуозов. До твоего уровня не каждый дотянет, даже спустя годы тренировок. Это в крови.

– Благодарю за комплимент, но ты мне льстишь.

– Всегда пожалуйста. Я просто констатирую факты, – произнес он, растягивая рот в улыбке и с интересом поглядывая на моё сосредоточенное личико. – Твоему мужчине невероятно повезло.

– Наверное, – уклончиво ответила я, не желая развивать эту тему. Мы продолжили тренировку и к разговору больше не возвращались.

Спустя пару часов я покинула тир уставшая, но в приподнятом настроении. Утренняя меланхолия и тоска оставили меня в одночасье. Закинув сумку на заднее сиденье, я с удовольствием уселась за руль. Мысли о свертке, заведомо оставленном в квартире, вновь разбередили моё и без того бурное воображение. Вот почему я всё-таки решилась сделать звонок. В динамике прозвучали длинные гудки:

– Нужно повидаться сегодня. Вечером. – Отрывисто и без церемоний возвестила я.

– Ты что-то нашла? – послышался взволнованный голос.

– Давай не по телефону. Где встречаемся?

– В баре на Охотской. Замечательное местечко, где можно спокойно переговорить, и никто внимания обращать не будет.

– Договорились. Буду к семи.

– До скорого, – хрипло раздалось в ответ.

Я посмотрела по сторонам и завела мотор, времени предостаточно – я успею принять душ и, возможно, не спеша поужинать. Включив музыку погромче, я, наконец, расслабилась, покачивая головой в такт, и помчалась домой. На проспекте свернула налево и заехала на территорию жилого комплекса. Уже будучи дома, я неторопливо пережевывала салат с тунцом и смотрела на проплывающие в окне облака. Когда с приемом пищи было покончено, я лениво побрела собираться. Предстоящее randevу не предполагало дресс-кода, поэтому я не стала заморачиваться и натянула светлые джинсы прямого кроя, свободную рубашку, ботинки на высоком каблуке и стильный укороченный бомбер. Крутанувшись у зеркала, я вовремя спохватилась, прихватила сверток и засунула в найденный на полке подарочный пакет. Конспирация, конечно, так себе, но вполне сносный вариант. По крайней мере, в глаза не бросается!

На улице дул пронизывающий и, по ощущениям, не очень-то весенний ветер. К счастью, я додумалась оставить машину у центрального входа, а не на подземной парковке. Спасаясь от непогоды, я быстренько нырнула внутрь автомобиля, поправляя растрепавшиеся волосы и сдала назад. Охотская улица находилась достаточно далеко от центра, по этой причине до пункта назначения я добиралась ни много ни мало, а целых полтора часа, периодически стоя в ве-

черных пробках. Питейное заведение (именно там планировалось важное деловое свидание) располагалось в конце тихой улочки. Неприглядное серое здание с плохо освещаемым входом. Автомобилей рядом – прошу заметить, дорогих – не сосчитать. Я искренне не понимала ажиотажа вокруг этой забегаловки с претензией на популярный нынче винтажный тренд. Бросив своё авто на единственном свободном участке у маленькой сувенирной лавки, я поплелась к бару. В душном помещении шумно и светло. Низкие столики из дерева стояли на приличном расстоянии друг от друга, музыку практически неслышно из-за гула голосов посетителей. Любопытный дизайн в стиле восьмидесятых с массивной ретро-мебелью. Торшеры на ножках и лампы, свисающие с потолка. Дополнительные детали в виде проигрывателей для виниловых пластинок и портреты диско-групп создавали определенный эффект реалистичности. Не скрою, не в моём вкусе, однако преимущества всё-таки есть. Здесь действительно никто никому не мешал. Гости сбивались в своеобразные группки по интересам и что-то громко обсуждали, оживленно жестикулируя. Бармен на посту не успевал разливать текилу по опустевшим рюмкам. В царящей вокруг суматохе моё появление осталось незамеченным. Администратора, вероятно, отродясь не водилось, да и официанты разбежались. Судя по всему, самообслуживание и заказ можно сделать только за барной стойкой. Оригинальное заведение. Свободных столов немного: один прямо у две-

рей и несколько в самом углу зала. Недолго думая, я решила присесть чуть поодаль от входа. Хотелось бы выпить кофе, но боюсь, я буду ждать до полуночи. Я рискнула и протиснулась между изрядно охмелевшими девицами и получила дымящийся напиток буквально в течение десяти минут. Время уже было далеко за семь вечера, и я, потягивая горький робуста, хмурилась, изучая взглядом колоритную публику. Чувствовала я себя крайне неуютно, долгое ожидание дико раздражало.

– Привет, – послышалось за спиной, и я вздрогнула от неожиданности.

– Ты опоздала! – с укором заметила я.

– Эти пробки кого угодно приведут в бешенство! Застряла в потоке на Революционном проспекте! Удалось отыскать что-то?! – без прелюдии перешла запыхавшаяся блондинка к основной теме.

– Не знаю, это то, что тебе необходимо или нет... Но, кроме сей милой вещицы, ничего стоящего я, увы, не обнаружила, – указав на пакет, задумчиво выдала я.

Виолетта, закадычная подружка Ильина, – высокая, светловолосая девушка с открытым располагающим лицом, яркими васильковыми глазами и тонко очерченным ртом. Не мигая, она протянула руку, нервно раскрыла ламинированное упаковочное изделие и принялась сосредоточенно рассматривать непонятный предмет.

– Там...

– Старая шкатулка, – пожалала плечами я.

– А что внутри? Ты ведь посмотрела? – с неясной мне тревогой в голосе пробормотала она.

– Да. Просто пустой коробок, завернутый в ткань. Не находишь это крайне странным? – спросила я, глядя на приятельницу в упор.

– Согласна. Ума не приложу, зачем кому-то понадобилось прятать эту не имеющую никакой ценности шкатулку, – нехотя вымолвила Виола.

– Возможно, её опустошили задолго до нас, и содержимое благополучно перекечевало в чужие руки, – медленно протянула я, внимательно разглядывая кофейную гущу.

– Как вариант, – шумно вздохнула блондинка.

– Кто заказчик? – прямо задала вопрос я, чувствуя, как в воздухе нарастает напряжение.

Виолетта на мгновение замешкалась, мысленно подбирая слова, и опустила голову:

– Не могу ничего конкретного сказать, так как сама не в курсе. Знаю только, что это просьба одного из постоянных клиентов отца. Он обратился к нему ещё в последних числах января и попросил сохранить разговор в тайне. Мне порекомендовали это дело, и я сразу набрала тебя. В такого рода ситуациях ты как рыба в воде... и потом лишнего болтать не станешь. А лезть с расспросами – не в моих правилах, да к тому же с этим человеком я лично не знакома.

Подружка, конечно, лукавила. Барышня она порядочная,

но уж страсть какая любопытная. Причём выпытывала все подробности настолько виртуозно, что оппонент, как на духу, выкладывал всю подноготную. Сейчас же всё иначе, – соратница Семёна умышленно замалчивала правду и старалась увильнуть от ответа. Ею руководило чувство страха, оно затаилось в глубине пронзительно-синих глаз. Виолетта с явным беспокойством раз за разом переплетала и разъединяла тонкие пальцы и кривила губы в непонятной усмешке.

– Я надеюсь, обо мне ты не стала никому распространяться, – с нотками сомнения негромко произнесла я.

– Обижает! Я даже папе ничего не говорила! – встрепенулась она.

– Просто мне проблемы ни к чему. Тем более чую пахнет жареным. Очередная опасная авантюра на ближайшие пару-тройку месяцев в планы не входит.

– Можешь не волноваться, – махнув рукой, ответила подруга, стыдливо отводя взгляд, – я и словом не обмолвлюсь.

– Замечательно, – буркнула я с постной миной.

Повисла неловкая пауза, беседа словно не клеилась. Виола нерешительно замялась, но, наконец, выдавила из себя короткую реплику:

– Как дела?

– Нормально.

– Работаете?

– Нет. У меня отпуск... долгосрочный. Маюсь от безделья, вот и согласилась помочь по старой дружбе, – сухо об-

ронила я.

– Везет! А я вся в заботах! Представляешь, заказчики потребовали сертификаты подлинности, а у нас в наличии только дарственные! Вынуждена была вместо папеньки в Лондон лететь на аукцион. В нынешних реалиях добираться пришлось перекладными! Не поездка, а сущий кошмар... Теперь не успеваю с оформлением документов.

– Зато не скучно, – буднично пробормотала я.

– Как Семён? – вдруг спросила она, понижая голос.

– Тебе лучше знать. Я с ним больше трех месяцев не виделась, и желания до сих пор не возникало, – грубо отрезала я, презрительно скривив губы.

– Извини, я не хотела нарушать границы дозволенного. Почему-то решила, что вы помирились, – с искренним сожалением в голосе произнесла она.

– Мы, собственно, не ссорились. В таких случаях говорят, – не сошлись во мнениях, – равнодушно пожала плечами я и задумчиво продолжила, – в конце концов, порознь и ему хорошо, и мне спокойнее...

– Сомневаюсь, что Сёме замечательно живется без тебя. Думаю, он сильно расстроен.

– Уверена, тебе показалось. Прости, но мне пора, – поднимаясь, заявила я тоном, не терпящим возражений.

– Я..., – попыталась ретироваться Виолетта, – тоже опаздываю.

Мы вдвоем покинули бар и вышли на воздух. Я по инер-

ции повернулась в сторону своей машины и выжидающе застыла. Виолетта же принципиально не водила, предпочитая такси.

– Тебя подвезти? – ради приличия предложила я.

– Нет. Пожалуй, как обычно, вызову такси. Да и сегодня ещё в пару мест заскочить нужно!

– Как знаешь. Прекрасного вечера. – Нарочито небрежно ответила я и неспешно пошла вдоль тротуара.

– До встречи и спасибо за помощь! – крикнула мне вслед подружка.

Я только кивнула головой в знак согласия и уселась за руль. Мотор заревел, и я плавно тронулась с места. Однако далеко отъезжать не торопилась. Мысли о странном поведении Виолы не давали мне покоя. Я приняла решение проследить за подозрительно встревоженной блондинкой. Незаметно, нырнув в ближайший переулок, я стала ждать, когда появится транспортное средство с характерным опознавательным знаком в виде шашечек. К моему удивлению, ни одного подобного автомобиля на улице, ведущей к бару и в обратном направлении, замечено не было. Выходит, объект слежки до сей поры у питейного заведения. Пешком озадаченная блондинка точно идти не станет. Жгучее желание разгадать причину необычного состояния Виолетты овладело мной, и я оставила своё комфортное место наблюдения. Слегка пригнувшись и крадучись, точно мелкий воришка, я приблизилась к одному из раскидистых деревьев. С осто-

рожностью, выглянув из временного укрытия, увидела интересную картину. Виола, переминаясь с ноги на ногу, стояла у черного внедорожника, припаркованного у входа в бар. Из открытого окна тачки торчал локоть её собеседника, лица не разглядеть. Складывается впечатление, что короткий диалог был весьма содержательным. Подруга что-то быстро тараторила и протянула пакет незнакомцу. Затем открылась задняя дверь, и она, не теряя времени, нырнула внутрь. Автомобиль практически неслышно покотился по дороге, а я, дабы не быть замеченной, ринулась обратно. Джип резко вырулил вправо, набирая приличную скорость, и понесся прочь. Смысла гнаться за ним я не видела. Всё равно момент упущен, и я вряд ли найду его в бурном потоке машин. Тем не менее, я успела разглядеть регистрационный знак и на всякий случай сохранила заветные цифры в заметках мобильного. А Виолетта – штука непростая... Более того, она чего-то или кого-то сильно боится, хотя и пытается это скрыть. Сомнений нет. Ниточки ведут к заброшенному дому и найденной шкатулке.

– Все беды от ничегонеделанья! Не зря в советское время тунеядство являлось уголовно наказуемым деянием, – вслух сетовала я. – Проблемы себе на ровном месте нахожу! Вот на кой мне сдалась сия запутанная история. Нет чтобы выбросить из головы будоражащие мозг события и заняться своей постылой жизнью, я продолжаю копать в чужом белье и ворошить прошлое. С точки зрения обратного аргумента,

ничего не случается просто так, и эта страшная тайна дана мне, чтобы её раскрыть.

Я на миг замолчала, искоса поглядывая в зеркало заднего вида. Тонированного внедорожника давно и след простыл, а я доселе торчу, как умалишенная, в переулке. Пора двигать в сторону дома, иначе, не ровен час, и рассвет здесь встречу. Философские размышления оставила на потом и помчалась по центральным улочкам ночного полусонного города.

В квартире царил привычная тишина. Я сняла обувь и, рассеянно бросив бомбер на банкетку, мельком глянула в зеркало. Ничего нового я там не увидела, устало потирая виски, отправилась в кухню-гостиную. В связи с длительным пребыванием в так называемом отпуске, я затеяла перестановку, определив любимое кресло ближе к панорамному окну, чтобы после заката солнца любоваться звездным небом и мерцающими огнями фонарей. Стол теперь стоял в обеденной зоне. Диван я трогать не стала, лишь добавила декоративных подушек и заполнила пустующие полки новыми книгами. Из последнего путешествия я привезла стильные вазы в золоте, что гармонично сочетались с интерьером квартиры в бежевых тонах. Вот уже как три месяца я перестала получать посылки от давнего друга, поэтому коллекцию необычных вещей пришлось пополнять самостоятельно. Я неторопливо переоделась в шелковую пижаму и с удовольствием расположилась в кресле с чашкой душистого травяного чая. На экране огромного телевизора менялись картинки, а я мелан-

холично разглядывала потолок. Как вдруг раздался звонок. Потянувшись за телефоном, я от неожиданности чуть было не перелила ещё неостывший напиток. На дисплее высветилась знакомая фамилия – Терещенко. Номер Виктора Евгеньевича я автоматически внесла в контакты на начальном этапе расследования убийства моего одноклассника, Кости Карякина. Но точно не предполагала, что спустя время судьба нас снова столкнет.

– Добрый вечер, Анастасия Алексеевна, – начал он, в привычной манере чуть растягивая слова.

– Добрый ли, – хмыкнула я.

– Вы меня вспомнили?! – обрадовался следователь.

– Вас забудешь! – продолжала ёрничать я.

– Понимаю, звучит странно... Не подумайте ничего плохого. Короче говоря, я по личному вопросу.

– Право, такого поворота я точно не ожидала! Однако, умеете удивлять! – не меняя тона, ответила я.

– Так вот, о чём это я, – игнорируя мой выпад, нервно затараторил Терещенко, – у моей супруги возникли проблемы на работе и... срочно понадобился опытный финансовый аудитор. Вы – высококлассный специалист в этой области. Я набрался смелости и решил обратиться за помощью.

На секунду повисла напряженная тишина, которую нарушал лишь шумно дышащий в динамик мужчина.

– А я уж перепугалась, – первой прервала молчание я, – неужто, убили кого, а меня с вашей лёгкой руки негласно

определили в напарники! Конечно, Виктор Евгеньевич, чем могу, помогу. Скиньте документы на мою почту, а я попробую разобраться.

– В самом деле? Огромное спасибо! – взволнованно воскликнул он.

– Не спешите благодарить, я ещё ничего не сделала. Сообщение с адресом электронного ящика сейчас отправлю на ваш мобильный.

– Отлично. Жду. – Уже менее эмоционально пробормотал следователь и отключился.

– Не думала и не гадала, а тут на ловца и зверь бежит. Любопытно. – Во всеуслышание произнесла я и, скопировав адрес ссылки, переслала товарищу из РОВД.

Не прошло и десяти минут, как пришел файл от некой Светланы. Видимо, жены Виктора Евгеньевича. Вооружившись блокнотом формата А4 и ручкой, я незамедлительно принялась за работу. Анализ всей отчетности за последние полгода закончила ближе к утру. Глаза слипались. Беспрестанно зевая, я загрузила данные с исправлениями. С чистой совестью, захлопнув ноутбук, откинула голову назад и провалилась в глубокий сон. Разбудил меня всё тот же телефон сообщением от неизвестного номера. Благоверная доблестного следователя рассыпалась в благодарностях, но на этом не закончилось: следом пришло смс от самого Терещенко.

– Неугомонная семейка, – насмешливо фыркнула я вслух и несколько раз подряд зевнула. Я нехотя отправилась в душ,

громко жалуясь на ранний подъём и назойливых старых знакомых.

Вся последующая неделя протекала в вялотекущем режиме. Ничего экстраординарного не происходило. Тренировки я не пропускала, возобновила вечерние пробежки и наслаждалась одиночеством. Жизнь снова вернулась на круги своя. Чему я была несказанно рада и даже позабыла о находке, спрятанной в гардеробной. Утром в пятницу я придирчиво рассматривала своё отражение в зеркале. Сегодня я стала старше на один год, но внешних изменений не нашла, хоть и старательно пыталась. Скорее наоборот: кожа стала бархатистее, волосы длиннее, только в тёмно-зелёных глазах поселилась печаль. Свой день рождения я не любила с детства. Помню, родители особо не баловали, дарили полезные подарки: куртку, как минимум на два размера больше или портфель практичный, но совершенно некрасивый. А так хотелось куклу... в бальном платье и со сверкающей короной на голове. Правда, после знакомства с Сёмой ситуация кардинально изменилась: он закатывал пышные и шумные вечеринки в мою честь и преподносил дорогие и редкие антикварные вещицы. Потом замужество по инициативе самого близкого на тот момент единомышленника, Ильина. С бывшим мужем мы прожили практически полтора года. Гордеев – точно волшебник, исполнял любые просьбы, превращая самые сокровенные мечты в осязаемую реальность. Жаль, что за ширмой высоких идеалов и красивых чувств

скрывались ложные иллюзии, пропитанные горьким ароматом фальши и так умело созданные моим излишне романтическим воображением. Теперь это безвозвратное прошлое, о котором я стараюсь не вспоминать, смирилась, наверное... пусть будет так, а не иначе.

Около полудня позвонила мама, посыпались поздравления в соцсетях от друзей и коллег. Ощущения радости я не испытывала. Впрочем, и повод для грусти отсутствовал. У меня было всё, что нужно и даже более. Любовь и семья – единственное, чего я втайне желала... но, вероятно, не суждено. Убеждена: то, что я сейчас одна, – к лучшему!

К вечеру за окном припустил мелкий дождик. Капельки монотонно отбивали ритм, небо затянули серые тучи, вызывая чувство опустошенности. Однако я решила не изменять привычке: натянула узкие джинсы, футболку и водонепроницаемую ветровку с капюшоном и отправилась в ближайший парк у дома на прогулку. Спустя некоторое время дождь сменился ливнем и поднялся пронизывающий ветер. До жилого комплекса, где я обитала, далековато топать, поэтому я сократила путь через сквер и свернула у первого кафе вдоль дороги.

Заведение органично вписалось в архитектурный ансамбль соседних зданий и улиц. Место на редкость немногочисленное, хоть и в центре города. Вероятно, из-за направленности – что-то наподобие спортивного ресторанчика. Здесь собирались любители пива и командных видов спорта, в

качестве приятного бонуса – онлайн-трансляции футбольных матчей. Внутри достаточно уютный зал, барная стойка и огромное количество мониторов. Комфортное разделение на зоны, вполне удобная деревянная резная мебель с кожаной обивкой в оттенке вердигри. Скорее всего, непогода поспособствовала наполняемости помещения. Я еле протиснулась сквозь толпу громкоговорящих мужчин с пинтами, наполненными пенным напитком. Они неотрывно следили за картинкой на экране, постепенно опустошая содержимое бокалов.

Моё появление, к сожалению, не осталось незамеченным. Группа парней у диспенсера, размещенного на стойке, дружно повернули головы и принялись с интересом разглядывать меня. Я заказала кофе и присела за столик у окна, игнорируя повышенный интерес к моей скромной персоне, пристально рассматривая стекающие по стеклу тяжелые капли. Из состояния задумчивости вывел низкий хрипловатый голос и едва уловимый пряный аромат дорогого парфюма.

– Не знал, что вы фанатка футбола и старого доброго эля...

Медленно повернувшись, я столкнулась с пронзительным взглядом серых, будто дымчатых глаз, насмешливо смотрящих на меня.

– Макс?! – искренне удивилась я.

– Я был уверен, что вы меня вспомните, Анастасия, – продолжая ухмыляться, заявил он и спокойно опустился на стул

напротив.

Я выразительно покосилась в сторону темноволосого мужчины с эффектной внешностью. Магнетизм, исходящий от него, сводил с ума многих представительниц слабого пола. Высокий, подтянутый, с слегка взъерошенными волосами, что нисколько не портило образ эдакого искушенного женским вниманием Джеймса Бонда. Решительного авантюриста с чертами плейбоя, страстью к роскошным дамам, азартным играм и дорогим игрушкам.

– Что вы, как же забудешь человека, обладающего поистине дьявольской харизмой. Такие редкие экземпляры остаются в сердцах девушек навеки, – с пленительной улыбкой парировала я.

В ответ Макс громко расхохотался и откинулся назад, приняв расслабленную позу.

– Вам не идет это место! – обронил он уже серьезно.

– Отчего же? – вопросительно вскинув брови, полюбопытствовала я.

– Слишком прекрасны и утонченны. Поверьте, исключительно неподходящее заведение. Вы безукоризненно аристократичны, – ответил он, театрально взмахнув рукой.

– Ну, знаете ли, когда сильный дождь застал врасплох, – выбирать не приходится. И потом в приличный ресторан меня в таком виде не пустили бы!

– Это всего лишь надуманные предрассудки! Перед красивыми женщинами открываются любые двери.

– Приму к сведению! – кивнула я и замолчала.

Макс как ни в чём не бывало, поднялся и направился к бару. Спустя пару минут он вернулся с бутылкой какой-то наверняка фирменной настойки, графином сока и бокалами.

– Составите компанию? – скорее утвердительно предложил дамский угодник.

Я невольно усмехнулась, покачала головой с лёгким укором, но отказываться не стала. Он разлил зеленоватую жидкость и, разбавив соком желтого цвета, залпом опрокинул понтарльер. Я же, в свою очередь, с осторожностью пригубила, скривившись от горького и обжигающего терпкого травяного вкуса.

– Это настойка?

– Абсент, разбавленный французским вержусом. Хозяин заведения, мой давний приятель и любитель необычных напитков, где-то раздобыл этот освежающий нектар.

– Кислый. Его получают путем отжима недозрелого винограда, если я не ошибаюсь, – задумчиво изрекла я и бессознательно поморщилась.

– Абсолютно, точно. Это самое удачное сочетание, как по мне, – лениво улыбаясь, протянул брюнет.

– Однако... у вас божественные замашки, – с иронией заметила я.

– Отчего же? – хмыкнул он, хитро подмигнув мне, вновь наполнил фужер со специальной уступообразной формой чаши.

– Любимый напиток парижской творческой интеллигенции, снискавший печальную и прочную славу. Абсент создал миф о пленительном упадке, фатальном союзе эротизма, фантазии и смерти. Ему посвящали картины и книги, превознося сомнительную и опасную настойку с экстрактом полыни выше всех земных наслаждений. Всему виной культ проклятого напитка у драматического поколения декадентов и эстетов, которым волею рока уготованы страшные испытания: изгнание и болезни. «Билет на свидание с зеленой феёй» – волшебство, граничащее с безумием...

– А вы начитаны, – одобрительно отозвался Макс.

– Хотите окунуться в мир галлюцинаций и пугающей беззаботности? – игнорируя его ремарку, спросила я.

– Иногда это путь к спасению. Люди всегда были склонны убегать от гнусной реальности в «искусственный эдем», рискуя в нём остаться. Зеленоглазая красавица-муза, как правило, оказывается вероломной ведьмой с мутным, пугающим взором. Но в нашем случае это всего лишь слабый коктейль, возбуждающий чувственность и успокаивающий нервы, не более того.

Я молча склонила голову набок, словно соглашаясь, и внимательно посмотрела на загадочного красавца, с которым снова свела нас затейница-судьба.

– За что пьем? – изогнув кончики губ в иронической усмешке, осведомился он.

– Пусть это прозвучит немного пафосно, между тем: «Да-

вайте выпьем за наивность, за глупость и всё, что к ним относится, – за любовь, за веру в будущее, за мечты о счастье, – за божественную глупость, за потерянный рай...» – процитировала я, поднимая бокал вверх.

– Глубоко и пронзительно. Ремарк – это вечность. – Неожиданно серьезно промолвил он и кивнул, поднося понтарльер.

– Никогда ещё не отмечала свой день рождения в столь необычном месте, – случайно вырвалось у меня.

– У вас сегодня день рождения? – изумленно переспросил Макс.

– Похоже на то, – засмеялась я, но вышло как-то безотрадно.

В кармане зазвонил телефон, и я нехотя отвлеклась.

– Приятного вечер, Анастасия Алексеевна, – послышалось словно издалика.

– Не хочу показаться невежливой, но приятный ли он, если вы вновь звоните мне...

– Хотел, так сказать, поблагодарить лично. Супруга купила коробку каких-то бешено дорогих конфет и шампанское, велела обязательно передать! А я прошу прощения, только с делами управился, – виновато протараторил Терещенко.

– Ну раз такое дело, подъезжайте со своими дорожными конфетами на Краснопольскую. Здесь находится местечко, наподобие бара для болельщиков.

– А вас, извините за глупый вопрос, какими судьбами туда

занесло? – искренне опешил страж порядка.

– Мы с товарищем выпиваем за божественную глупость и потерянный рай. . . , – весело заявила я.

– Ясно. Надо полагать, давно заседаете. . . , – как-то неуверенно пробормотал он.

– Виктор Евгеньевич, именины у меня сегодня, вот и отмечаем!

– Что ж вы голову морочите, уже выезжаю, – смеясь воскликнул он и отключился.

– Сумасшедший дом, – фыркнула я вслух.

– Решили расширить нашу милую компанию? – с невозмутимым видом полюбопытствовал Макс.

– Получается, что так. Вы не против?

– С тобой, *mi amor*, я готов провести вечер где угодно и с кем угодно, – многозначительно изрек галантный спутник, вдруг переходя на ты.

– Чудесно, – пролепетала я, пряча смущённый взгляд.

Не прошло и получаса, как в ресторанчик ворвался насквозь промокший господин Терещенко с букетом роз и ярким пакетом. Я помахала мужчине с растерянным лицом рукой в знак приветствия.

– Вот, дорогая Анастасия Алексеевна, – вручая мне охапку цветов, отчего-то радостно заулыбался он, – с днём рождения!

– Какая прелесть, – восхитилась я, подставляя щеку для поцелуя.

Когда с обменом любезностями было покончено, мы, наконец, уселись за стол.

– Что пьём? – деловито спросил гость, потирая руки.

– Абсент с соком, – подал голос Макс, придирчиво разглядывая новоприбывшего. Признаться честно, вычислить по внешности сотрудника правоохранительных органов было совершенно несложно. Эдакий собирательный образ типичного мента: коренастый, с крупной лысеющей головой, цепким, немного замученным взглядом и далеко не спортивного телосложения. Собственно, и костюмчик не подкачал. Классические брюки со слегка потертыми коленками, незамысловатого кроя рубашка и скромная синяя куртка.

– Пардон, не представила вас друг другу, – вступила в диалог я, – Евгений Викторович – следователь отдела полиции по Климовскому району, а это просто Макс – частный сыщик.

Мужчины переглянулись и неожиданно дружно засмеялись.

– Нечто подобное иногда случается, – философски заключил Макс.

– Чего уж там, я за годы службы давным-давно ничему не удивляюсь. Только, пожалуй, лучше по коньячку. Я эти травяные настойки не шибко жалую! – робко проговорил работник силовых структур.

– Сейчас мы вас научим пить колдовской эликсир, а потом вы нас французским бренди, – настоял красавчик-детектив.

– Обстановка располагает к неформальному общению. Может, всё-таки на «ты»? Чувствую себя не в своей тарелке, точно на службе, – хмыкнул Терещенко.

– Не вопрос, – протягивая бокал, согласился Макс.

Нам принесли закуски. Мы покончили с будоражащим воображение напитком и перешли на утончённый, насыщенного медного цвета коньяк. Следует заметить, вечер стал протекать веселее: Виктор Евгеньевич травил анекдоты, Макс рассказывал курьёзные истории, происходившие во время расследований. Я же неприлично много смеялась и мысленно радовалась, что обстоятельства сложились именно так, и я провожу остаток дня в тёплой компании.

От выпитого кружилась голова и чувствовалась лёгкая усталость, посему было решено выдвигаться по домам. Терещенко мы погрузили в такси, а меня вызвался провожать детектив. Повиснув у него на плече, заметно пошатываясь, мы медленно, но уверенно вышагивали к комплексу, где я обитала.

– Итак, моя маленькая и прекрасная госпожа, вы доставлены к порогу своего дома в целости и сохранности, – нахмутив брови, с апломбом провозгласил Макс.

– Благодарю вас, сударь, – несколько чопорно и пренебрежительно отреагировала я, подыгрывая красавчику.

– Смело можем гастролировать с антрепризами по городам нашей необъятной Родины, у нас отличный тандем! – громко рассмеявшись, предложил детектив.

– Если совсем станет невольно, пожалуй, придется поко-
рять искусственного зрителя, – хихикнула я в ответ.

– Ловлю на слове. До встречи, *mi amor*, – попрощался он
в уже привычной манере и, повернувшись ко мне спиной,
неспешно, скорее даже вальяжно отправился восвояси.

Никак не отреагировав, я молча посмотрела вслед уда-
ляющейся фигуре, точно растворившейся в свете фонарей.
Мной овладела сладкая истома, только ноги не особо слу-
шались. Поэтому, дабы избежать конфуза и рухнуть у цен-
трального входа, проскользнула внутрь и устремилась к лиф-
ту. Щелкнул замок, и я попала в свою квартиру. В холле
автоматически сработал датчик движения и вспыхнул тёп-
лый и яркий свет, максимально сохраняющий цветопереда-
чу окружающих предметов. Пакет и цветы я пристроила на
банкетку. Уперевшись придирчивым взглядом в вертикаль-
ное зеркало, позволяющее увидеть себя во весь рост, я об-
ратила внимание, что мои кроссовки промокли насквозь. И
немудрено, ведь по пути к дому я не пропустила ни единой
лужи. Ставив обувь и шлепая босыми, влажными ступнями
по паркету, я нырнула в ванну и бросила мокрые вещи на
полу. С высоко поднятой головой, в наряде Евы, я, упрямо
вздернув подбородок, царственной походкой прошествовала
в спальню и ничком рухнула на постель. Всё-таки мужская
компания порой благотворно влияет на женский внутренний
мир... самооценку поднимает, что ли... – Это была послед-
няя мысль, посетившая моё затуманенное сознание, перед

тем как, сомкнув глаза, мгновенно отключилась.

Шум в ушах знатно раздражал. Во рту пересохло и накатила смертельная слабость. Я с трудом пошевелила занемевшими из-за неудобной позы руками. Приподняла непослушное брэнное тело и сползла с кровати, прихватив шелковый халат, небрежно оставленный у прикроватной тумбочки. Первым делом потопала в ванную комнату, надеясь, что бодрящий душ приведет меня в чувство. Вещи, всё ещё влажные, горкой лежали у стиральной машинки. Кроссовки придется выкинуть, а вот с одеждой ситуация не так критична. Я включила деликатный режим стирки и с удовольствием встала под прохладные струи воды. Реанимировать цветы, подаренные накануне, не удалось. Чему я, конечно, не удивилась, засунув букет в мусорное ведро вместе с испорченной обувью. Тюрбан на голове то и дело спадал, и я раздраженно плюхнулась на мягкий стул, пытаюсь хоть что-то запихнуть в себя. По факту я выпила фреш и съела полусохший синнабон. Что сегодня делать, ума не приложу! Желание активно двигаться – напрочь отсутствовало. Я вяло прошвырнулась по квартире, наткнувшись взглядом на забытый презент в броском пакете от жены дотошного следователя. Шампанское отправилось в корпусный барный шкаф на высоких ножках в углу гостиной, прекрасно вписывающийся в интерьер комнаты. Конфеты действительно оказались хорошие – бельгийский шоколад ручной работы. Я открыла красивую коробку, перевязанную атласной лентой с названием

магазина и тяжело вздохнув, слопала почти половину. Раз заняться нечем, почему бы не исследовать просторы интернета. Не знаю, отчего вдруг мне взбрело это в голову, но я решила изучить карту местности, где находился заброшенный дом, который я тайно посещала по просьбе Виолетты.

Итак, данный посёлок раньше относился к Раменскому району. Как гласит Википедия, до муниципальной реформы двухтысячного года населенный пункт входил в состав Заболотьевского сельского округа. Если верить источникам, в девяностые годы негласно там скупали землю за шальные деньги и строили добротные особняки. То ли дань моде, или уж больно живописные места привлекали определенные личности. Рядом озеро, сосновый бор, – рай для грибников, любителей порыбачить и главное, до «большой земли» недалеко. Сейчас на карте эта постройка не значилась. Хотя через несколько километров соседнее поселение стремительно застраивалось, но почему-то именно в этом месте несколько улиц нетронуты и много пустующего, запущенного жилья. Сохранились, конечно, не все участки. Кое-где остались лишь полуразрушенные стены, скрытые среди поросли деревьев. Надо полагать, хозяева имеются, раз уж городские власти не сносят домики. Тягостные раздумья о тех безлюдных краях не оставляли меня, вызывая внутри странные смешанные чувства: непонятной тревоги и одержимости навязчивой идеей докопаться до истины, какой бы страшной она ни была. Леденящая душу находка, о которой предпочли забыть

или же умело скрыли, пугала и манила одновременно. Я ничего не придумала лучше, как вплотную заняться этим делом. И в помощники я выбрала не кого иного, как господина Терещенко. Несомненно, возникнет куча вопросов, но, как любят выражаться служители закона на языке древних римлян: «Quid pro quo» – фразеологизм, обычно используемый в значении «услуга за услугу». Маленькая любезность, оказанная мной в кратчайшие сроки некоторое время назад, значит, – смело могу рассчитывать на взаимность. Вооружившись телефоном, я пролистала список набранных контактов и нажала кнопку вызова. С первого раза попытка дозвониться до абонента не увенчалась успехом. Вместе с тем я продолжила набирать номер следователя. Наконец, в динамике раздался голос новоиспеченного соратника.

– Анастасия Алексеевна, чем обязан? – как-то неуверенно произнес он, прокашлявшись.

– Вроде как, давеча вы в любви признавались, позвольте заметить, не единожды! Позже в верности поклялись и, в довершение всего, перешли на «ты», скрепив рукопожатием наш братский союз, – с легким укором протянула я.

– Это да, каюсь, запомнил, – с готовностью подхватил он.

– Ещё, если мне не изменяет память, обещали оказывать любую посильную и непосильную помощь.

– Было дело, не спорю и не отказываюсь, слово своё сдержу! – хмыкнул Виктор Евгеньевич.

– Превосходно. Так вот, совершенно случайно дельце и нарисовалось... и без прямого содействия с твоей стороны никак не обойтись.

– Излагай, я заинтригован. Бросил давно остывший кофе и весь во внимании!

– Тогда слушай внимательно! Есть у нас небольшой, но чрезвычайно интересный посёлок в семидесяти километрах от нашего славного города. Даже название соответствующее – Первомай. Всё, казалось бы, замечательно: и лес, и озеро, и красивый пейзаж, птички поют... Только вот какая странность: земля вокруг застраивается, а несколько улочек стоят нетронутые. Люди там не живут, дома брошены и длительный период находятся в плачевном состоянии, от некоторых лишь стены остались. Наконец, самое главное, внешний вид указывает на то, что сооружения эти в прошлом стоили немалых денег. К чему, собственно, я веду, мне бы узнать, кто хозяин одного домика. Приметный такой особняк деревянный, в три этажа, прямо у густого лесного массива, второй по левую сторону, – закончила я и выжидающе затихла.

На минуту воцарилась пугающая тишина. Терещенко несколько раз деликатно покашлял и явно неохотно заговорил:

– Не намерен спрашивать, зачем тебе понадобилась эта информация, но пойду навстречу и попытаюсь разузнать в надежде, что тобой руководит всего лишь праздное любо-

пытство.

– Угадал, – уклончиво буркнула я.

– Хорошо. Жди звонка, – настороженно пробормотал он и отключился.

«Ну что ж, надеюсь, толк от этой беседы всё-таки будет, волшебный клубочек начнет распутываться. Лишь бы сказочный компас не привел меня в царство Кощея Бессмертного, путь туда сложный и неоправданно рискованный, по обыкновению вероятность столкнуться со смертью велика...», – подумала я, и, захлопнув ноутбук, отправилась убирать оставшиеся конфеты подальше от самой себя. Время тянулось бесконечно долго, новостей пока не было. Я успела приготовить ужин, чтобы хоть как-то отвлечься. Сначала взялась лепить пельмени, потом зачем-то испекла праздничный торт. Кого я им буду угощать, вообще не представляю, но сама точно не осилю. Вот пельмени заморожу. Станут стратегическим запасом, если вдруг закончатся продукты в самый неподходящий момент. Я с энтузиазмом принялась за дело и едва не пропустила мелодичную трель, благополучно забыв мобильный в кресле. Вся в муке, на ходу вытерла руки о льняное полотенце и даже не взглянув на экран, сразу ответила:

– Привет! – послышался испуганный голос Виолетты.

– Что-то случилось? – замерев, спросила я, почуяв неладное.

– Слушай, ты никому не рассказывала о моей просьбе? –

пролепетала она.

– Нет. Это не в моих правилах.

– Конечно, конечно, – растерянно пробормотала Виола, – я уезжаю... в рабочую командировку ориентировочно на две недели.

Непонятно, для чего мне эти сведения понадобились. Нечто неуловимое и важное промелькнуло в мыслях и тут же исчезло.

– Удачной поездки! – автоматически произнесла я.

– Да, спасибо, – глухо раздалась неразборчивая речь подруги. – Будь осторожна.

– Виолетта, ты хотела мне рассказать о чём-то?

– Не совсем, то есть, в действительности... я позвонила предупредить об отъезде. Не бери в голову. Когда вернусь, обязательно встретимся! Договорились?

Но отреагировать я не смогла: в динамике послышался потусторонний шум и громкий стук, связь прервалась.

– Странно, – проворчала я, – очень странно.

В состоянии глубокой задумчивости я возвратилась в исходную точку к кухонной зоне и продолжила творческий процесс, придавая тесту с начинкой определенную форму. Подавленная тяжёлыми думами, я никак не могла сконцентрироваться на главном. Получается, Виолетта действительно чего-то или кого-то опасается и приняла решение залечь на дно, а её звонок – лишнее тому подтверждение. Кроме того, держу пари, скоро проблемы могут начаться и у меня.

Впрочем, кто бы сомневался! Смартфон ожил снова, но на сей раз я уже внимательно посмотрела на дисплей и с облегчением вздохнула.

– Чем порадуешь? – нетерпеливо осведомилась я.

– Нужно поговорить с глазу на глаз, – негромко и доверительно проговорил мой новый соратник, – ты где?

– Дома. Где ж ещё! Пельмени леплю.

– Неожиданный поворот, – хмыкнул Терещенко.

– Приезжай. Адрес вроде известен, угощу дорогого гостя продуктом собственного производства, без ГМО, между прочим! – с готовностью предложила я.

– Это дело хорошее. Скоро буду!

Пока голодный работник силовых структур в пути, я на скорую руку приготовила овощной салат и достала сметану. В кастрюле булькала вода, а я уставилась в одну точку и впала в состояние полной отрешённости. На индукционной плите что-то начало шипеть, и я, спохватившись, забросила первую партию. В этот самый миг послышался пронзительный звуковой сигнал дверного звонка. Я ринулась в холл, но, наученная горьким опытом (в прошлом незваные посетители вламывались без приглашения с целью нанести увечья), предварительно глянула на адаптированный монитор видеодомофона. Я распахнула дверь и окинула взглядом нерешительно топчущегося у порога друга.

– Заходите к нам на огонек, – насмешливо пропела я, пропуская его внутрь.

– Вон оно как... аудиторы живут, – с восхищением заулыбался Виктор Евгеньевич, – зря я в органы поддался, нужно было математику учить.

– Зачастую именно брак – залог успешности. Так что, если удачно женился в своё время, ходил бы в генералах, погонами сверкал! – наставительно изрекла я.

– То, что у тебя муж – человек богатый, это, конечно, играет немаловажную роль, но и ты далеко не дура. Мне супруга сразу сказала, что Анастасия Алексеевна – специалист высшего класса, а Светочка моя в данном вопросе неплохо разбирается!

– Ладно, глупости всё это. По совести, жить нужно, и будет тебе счастье...

– Кормить будешь? – перевел тему Терещенко и отвел взгляд.

– Естественно. Проходи и располагайся поудобнее, – я потянулась за тарелками и принялась причитать, что блюдо наверняка остыло.

Блюстителя порядка это вовсе не смутило, он с удовольствием слопал порцию и попросил добавки, не забывая нахваливать меня.

– И откуда у тебя столько талантов! – с довольным выражением лица, откинувшись на спинку стула, воскликнул он.

– Это эхо юности. Мама на дежурствах в больнице пропадала, а я после школы на кухне за главную, поэтому можно сказать кулинар-самоучка.

– Такая хозяйка пропадает! Куда мужики смотрят, ума не приложу! – восторженно заохал гость.

– Заканчивай петь дифирамбы. Лучше расскажи, что удалось разузнать, – пресекла я поток ненужных мне комплиментов.

Виктор Евгеньевич вмиг стал серьезнее и, выпрямившись на секунду, замер. Постукивая ложкой по кружке со свежесваренным кофе, он нахмурился, и немного погодя, наконец заговорил:

– Значит так, поселок действительно не простой и сразу же был взят на карандаш правоохранительными органами. В девяностые было модно приобретать недвижимость именно в этой местности. Покупали лакомые участки земли в основном бандиты, воры в законе и криминальные авторитеты. Контингент сама понимаешь какой. Благо в наше время раскрученный маховик уже перемолол значительное количество группировок и добрался до ликвидации так называемых «положенцев», то есть воровских назначенцев. Но вернемся к нашим баранам, точнее, к интересующим тебя брошенным домикам. Многие владельцы давным-давно умерли, а родственники не хотят морочить голову с таким-то наследством. Некоторые сидят в местах лишения свободы. Вне всякого сомнения, с радостью продали бы! Однако, находясь в таких ограниченных условиях на сегодняшний момент, не представляется возможным. Конкретно по заброшке, которая у вас, красавица, вызывает жгучее любопытство, хозяин

не кто иной, как Олег Коростылёв. Личность в определенных кругах знаменитая. Кличка – Костыль. Особых сведений я о нём не нашел. Дельце тёмное, и нет однозначного ответа, закрыто ли оно. В бумагах, которые я с трудом отыскал в закромах архива, пометка – прекращено за истечением срока давности... больше ничего. Почему-то складывается впечатление, что по чьей-то указке подчистили всю информацию. Даже в интернете практически ничего нет. Я в те годы по понятным причинам не работал, помочь не смогу. Скажу только, на опасную тропку ты вышла. Всё, что связано с криминалом, добром не заканчивается.

Товарищ Терещенко замолк, нервно заерзал на стуле и, скроив самую разнесчастную мину, вздохнул.

– Кто располагает сведениями об этом человеке? – спокойно спросила я.

– Если только следователь, который вел уголовное дело... он на пенсии и живет далековато от нашего города. Собственно, на этом пока закончим. Подсказки закончились. Да и нельзя мне... на контроле сама понимаешь у кого, – и он показал пальцем вверх и неодобрительно поджал губы.

– Ясно. Тогда адрес раздобудь, а я съезжу в разведку.

– Неужели настолько серьёзно? – тихо задал вопрос он.

– Пока не знаю. По крайней мере, важно для меня, – пожимая плечами, ответила я.

– Сделаю. Завтра пришлю в сообщении. Ты, пожалуйста, одна в бой не рвись. Возьми хоть Макса с собой, мало ли

что...

– Разберемся, – улыбнулась я.

– А за тёплый прием и вкусные яства – отдельная, огромная благодарность! Засиделся я, пора и честь знать, – хмыкнул гость и поднялся из-за стола.

– Когда меня вновь посетит вдохновение, я обязательно приглашу тебя со Светланой.

– Можно и без неё, – громко расхохотался Виктор Евгеньевич и принялся шнуровать туфли.

– Подожди. Торт ведь испекла, положу на дорожку. Угодишь жену, – крикнула я, направляясь в кухню.

– Ей вообще вредно сладкое, а мне в самый раз! – весело заявил друг и забрал пакет из моих рук.

– Какой заботливый супруг, – фыркнула я, помахав ему на прощанье рукой и захлопнула дверь.

Я загрузила тарелки и кружки в посудомоечную машинку и с чувством выполненного долга плюхнулась на диван, сложив ноги поверх декоративных подушек. А домик-то у нас занятный, к тому же с криминальной историей. И немудрено. Трупов понатыкано на каждом углу, о которых мало кто знает, раз уж они там преспокойненько лежат больше двадцати лет. По-видимому, придется попросить Макса составить мне компанию. Боязно как-то одной по чужому городу шастать и с расспросами приставать к незнакомым людям. Некая логика в предложении стража порядка всё-таки присутствует. Я резко села и, хлопнув себя по коленкам, задум-

чиво произнесла:

– «Утро вечера мудренее – без сна думы тяжелее».

Так любила повторять моя бабушка. С детства запомнила и до сих пор придерживаюсь этой поучительной народной мудрости. Как только она приходит мне на ум, тут же иду спать.

Сообщение от должностного лица правоохранительных органов пришло к полудню. Контактный телефон, к сожалению, не указан, зато есть адрес регистрации по месту жительства и персональные данные в виде фамилии, имени и отчества. Итак, Рабочая улица, дом 2, квартира под номером четырнадцать, Заводской микрорайон. Там у нас обитает Серпов Николай Васильевич. Расстояние из пункта А (в частности, из моего комплекса) до нужного городка – шестьдесят пять километров, если верить приложению на моём гаджете. На автомобиле – максимум часа полтора езды. Сейчас начало первого, плюс-минус ближе к четырем, а то и раньше будем на месте. Правда, с учётом того, что Макс всё же согласится на эту сомнительную авантюру. В случае отказа деваться некуда – помчусь одна. Я набралась смелости или наглости, нашла номер красавчика-детектива в контактах и выжидающе замерла. Ответил он не сразу, то ли действительно не слышал, а может, специально выдержал длинную паузу:

– Привет, таинственная незнакомка, – радостно воскликнул он.

– Знакомились, вроде как, и не единожды, – шутливо за-

метила я.

– Для меня ты – женщина-загадка, которая не спешит тотчас раскрывать все карты, интригующая и поистине необыкновенная, оставляющая шлейф из гремучей смеси недосказанности и всепоглощающей страсти.

Его хрипловатый голос звучал вкрадчиво и обволакивающе мягко, словно невидимый эфир, заполняющий собой пространство. И, если честно, я самую малость опешила, пребывая точно под гипнозом. Опасный тип мужчин. Искушение и риск быть уничтоженной слишком велики, поэтому предпочитаю держаться от таких подальше. Впрочем, всем представительницам прекрасного пола советую делать то же самое.

– Умеешь ты вогнать в краску скромную неискушенную девушку! Более того, перед твоим обаянием не устоит даже самая закоренелая монахиня, не согрешившая ни в мыслях, ни в деяниях своих, – с легкой иронией парировала я.

В ответ я услышала лишь раскатистый смех моего обаятельного собеседника. Я подождала, пока Макс вдоволь посмеется, и тактично покашляла в динамик.

– Извини, увлекся, но с тобой по-другому нельзя... – хрипло протянул он.

– У меня к тебе небольшая просьба имеется, – начала было я и затихла, мысленно подбирая слова.

– Я согласен выполнить любую твою блажь, – смешливо обронил боевой товарищ.

– Уверен? – уточнила я.

– Интрига затянулась, я томлюсь от неизвестности, *mi amor*, – лениво произнес детектив.

– Уговорил, раскрою карты. Не мог бы ты сопроводить меня в одно место, точнее, в населенный пункт, расположенный в шестидесяти километрах от нашего города?

– Разумеется. Могла бы даже не спрашивать. Как я могу оставить без присмотра такую красотку в чужом краю! – со всей серьёзностью заявил Макс.

– Ты меня очень выручишь! В котором часу можно за тобой заехать?

– Давай лучше я через часик подскочу. Машинка у тебя приметная и дорогая, в целях безопасности воспользуемся моим транспортным средством.

– Думаешь? – неуверенно переспросила я и призадумалась. – Хорошо, пожалуй, ты прав, я буду ждать внизу.

– Договорились, – коротко бросил он.

Я облокотилась спиной о прохладную стену и, решив не терять времени, проштудировала карту незнакомой местности. Удовлетворенно вздохнув, отложила смартфон и ринулась собираться в дорогу. Я быстро натянула плотные спортивные легинсы, топ и свободную олимпийку с длинным рукавом в универсальном черном цвете. Удобно, практично и в сочетании с кроссовками – идеально (особенно если придется пробежаться). В рюкзак я по привычке сложила телефон, ключи, немного наличных и перцовый баллончик.

Вещь, необходимая для самообороны от агрессивно настроенных людей и животных. С последними я не сталкивалась, а вот в неприятности попадаю частенько. Короче говоря, подготовилась я основательно, только не знаю зачем... привычка, наверное.

Макс оказался на редкость пунктуальным, и ровно через час пришло сообщение с лаконичным «На месте». Стремглав я помчалась вниз, предварительно захлопнув дверь (замок автоматически сработал) и не дожидаясь, пока приедет лифт, спустилась по лестнице. Уже знакомый старенький серебристый седан выделялся в строю дорогущих иномарок, припаркованных у центрального входа. Я проворно нырнула внутрь, окинув взглядом своего соратника. Сегодня на нем были темные джинсы и базовый свитер в тон с рукавами реглан из фактурной пряжи. Завершали образ солнцезащитные очки известного бренда и зубочистка в зубах. Джеймс Бонд, несомненно, далеко не первой свежести. Однако возраст, излучаемый им магнетизм и мощная сексуальная энергетика, нисколько не убавляли его привлекательности.

– Бонни, – шутливо отсалютовал он.

– Клайд, – горделиво вскинула голову я, еле сдерживая улыбку.

– Надеюсь, нас ждет иная участь, не очень хочется быть застреленным в расцвете сил.

– Сильная любовь – предвестник трагедии..., – с грустью заметила я, мгновенно меняясь в лице.

– В их случае роковую роль сыграла непомерная жестокость и кровавый шлейф. Любовники... обрученные смертью. Впрочем, я слишком староват для этой роли, а ты безумно красива. Погибнуть так рано и нелепо – весьма досадная несправедливость, не находишь?

– Согласна, чудовищная перспектива, – кивнула я, машинально поправляя выбившийся локон.

Макс насмешливо ухмыльнулся и завел мотор.

– Куда путь держим? – буднично поинтересовался мужчина.

– Конечный пункт – Равенск. Улица Рабочая, дом номер два.

– Как проехать, я знаю, а вот адрес незнаком, придется обратиться к местному населению.

– А как же чудо индустриальной эпохи, глобальная коммуникационная сеть? – фыркнула я.

– Простите великодушно, запамятовал! Тогда, чего уж там – Яндекс нам в помощь, – ехидно заметил детектив и включил радио.

Я внесла данные в приложение, и виртуальный голосовой помощник с мелодичным тембром проложил маршрут и повел нас через плотный поток машин на дороге, ведущей за пределы города.

– Может, пора поделиться с товарищем, с какой целью мы направляемся в незнакомые места? – спустя некоторое время задумчиво изрек Макс, не поворачивая головы в мою сто-

рону.

– Ищем мы, друг мой, некого Серпова Николая Васильевича, бывшего следователя по особо важным делам.

– Зачем он тебе? – искренне удивился частный сыщик.

– Нужна информация об одном человеке, – неоднозначно пожала плечами я.

– Отчего-то я так и подумал, – хмыкнул Макс, – а поточнее нельзя?

– Можно, но не сейчас. Давай прежде отыщем Серпова, и ты сам всё услышишь.

Макс нахмурил брови и скривил губы в саркастической улыбке, между тем от комментариев воздержался. Чем несказанно меня порадовал.

– Откуда ты знаешь Ильина? – невольно вырвалось из уст, первое, что пришло на ум.

– Семён – личность известная... в определенных кругах, – туманно ответил он.

– Не хочешь рассказывать?

– Предлагаю сначала разобраться с твоими тайнами, а затем и до моих доберемся. Спишем на мой преклонный возраст, – заговорщицки подмигнул агент 007.

– Напрашиваешься на комплимент?! Прошу учесть, что для меня это всего лишь предрассудки, придуманные жалкими неудачниками, – одинокими и несостоявшимися в жизни, – с нотками плохо скрываемого сарказма, произнесла я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.